

А. С. АВЕТЯН

БОРЬБА ЕВРОПЕЙСКОГО МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО
КАПИТАЛА ЗА ВОЕННЫЕ ПОСТАВКИ ТУРЦИИ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Борьба монополистического капитала за военные поставки являлась составной частью борьбы великих держав за экономическое и политическое преобладание в Османской империи.

Изучение этого вопроса представляет значительный интерес с точки зрения освещения противоречий между великими державами на Ближнем Востоке в предвоенный период. Он охватывает область как сухопутных, так и морских вооружений.

Несмотря на то, что вопрос этот имеет давнюю историю, он мало изучен, а архивные материалы Германии и Франции остаются недостижимыми. Немецкие исследователи Халльгартен и Менне попытались, используя архивные материалы, проследить борьбу монополистических объединений европейских государств за поставки военных материалов в Турцию¹. Однако находящегося в их распоряжении материала оказалось недостаточно, чтобы более или менее основательно осветить эту борьбу, названную Менне «тайной войной»².

Публикации германских и французских документов³ за-

¹ *Hallgarten G. W.* „Imperialismus vor 1914“ Bd. 1—2, München, 1951.
Menne B. „Krupp Deutschlands Kannonenkönige“ Zürich, 1937.

² *Menne*, указ. соч., ss. 240, 256.

³ „Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914“ Bd. 37 38. В дальнейшем—Gr. Pol., „Documents diplomatiques Français“, 3-e serie (1911—1914), V. V. 9, 10. В дальнейшем—DD.

трагивают борьбу за военные поставки, но там мало конкретных данных. Имеющийся в нашем распоряжении материал из Центрального Государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) и Центрального Государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ) вносит определенные дополнения в изучение этого вопроса.

Основная борьба велась между тремя монополистическими гигантами — Круппом, Шнейдером-Крезе и синдикатом Армстронг-Витворт-Виккерс. Турецкие заказы у Круппа, как известно, начались после прибытия в Турцию миссии фон дер Гольца (1883—1895 гг.). С тех пор Крупп непрерывно поставлял орудия и снаряды для турецкой армии. С начала XX века Круппу пришлось бороться как с французским монополистом Шнейдером, так и со своим соотечественником Эрхардтом, руководителем фирмы «Рейнметалл». Круппу во всех случаях оказывали полное содействие германские дипломатические представители за границей. Менне утверждал, что немецкие посольства являлись деловым вспомогательным органом Крупповской (Эссенской) фирмы¹.

Например, в 1905 г. был случай, когда турецкое правительство сделало заказ на 70 млн. франков. Фирма Эрхардта сделала предложение, которое обошлось бы туркам на 17 млн. дешевле, чем у Круппа. Однако тогдашний германский посол в Константинополе Маршалль фон Биберштейн настоял, чтобы все заказы были переданы Круппу².

В том же году по указанию министра иностранных дел Франции Делькассе, французский посол в Константинополе Констан начал нажим на Турцию с целью получения военных заказов для Шнейдера³. Шнейдер действовал также через Оттоманский публичный долг, где имел своего агента.

После революции 1908 года в Турцию снова прибыла германская военная миссия во главе с тем же фон дер Гольцем (1909—1912 гг.). Германские промышленники воспользовались его пребыванием, чтобы получить новые заказы для турецкой армии и флота. В этой связи русский военно-морской агент в Турции капитан Щеглов писал, что Гольц

¹ Menne, указ. соч. s. 239.

² Menne, указ. соч. s. 248.

³ Hallgarten, указ. соч. Bd. 2, s. 135.

«решает потребность в вооружении, боевых припасах, приборах, и, конечно все заказы сдаются германским фирмам... Но он, главным образом, коммивояжер, который занимается столько же, если даже не больше представлением заказов германским фирмам, чем обучением и реорганизацией армии...»¹.

На заводы Круппа, Эрхардта, Маузера, Максима, Шварцкопфа стали поступать новые заказы. Причем заказы не прекращались, когда выяснилось, что Крупп поставляет старые бракованные орудия. По далеко неполным данным Турция за 1908—1909 гг. приобрела 150 скорострельных орудий, 100 000 винтовок Маузера и 350 млн. ружейных патронов. В 1910 г. последовали новые контракты с Круппом на поставку орудий, шрапнелей, гранат на сумму свыше 600 тысяч тур. лир. Несколько контрактов на поставку снарядов было заключено с Эрхардтом. У Максима заказано 100 пулеметов. У Шварцкопфа куплено четыре быстроходных контрминоносца, большое количество мин и снарядов². При этом германские магнаты наживали большой капитал. Так, Крупп в 1910 году продал туркам полевые орудия на сумму 156 000 марок, которые обошлись ему 14 000 марок³.

Во время балканских войн картина не изменилась. Русский военный агент генерал-майор Хольмсен отмечал, что «турки оплачивают иностранным поставщикам не звонкою монетою, а обязательствами казначейства, что очень выгодно для фабрик по причине низкой оценки этих бумаг в настоящее время». Далее он указывал, что Крупп на этой разнице наживает громадные деньги, т. к. потребовал уплаты за все оделанные поставки⁴. Турки должны были Круппу 1 млн. лир⁵.

В этом деле большую услугу германским промышленникам оказал майор фон Штремпель (германский военный агент в Константинополе), который проявил большие способности в оформлении всевозможных сделок. Штремпель поль-

¹ ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 475, л. 125.

² ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 476, л. 50, ед. хр. № 3825, лл. 21, 28, 79, 205—207, ЦГАВМФ, ф. 898, оп. 1, ед. хр. № 5, лл. 165, 260.

³ Hallgarten, указ. соч. Bd. 2. s. 347.

⁴ ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3256, лл. 37, 43.

⁵ Там же, ед. хр. № 3825, лл. 420, 423.

звался особым расположением Вильгельма II, имел прямой доступ к верхам германского государственного аппарата, т. к. его брат был советником в гражданской канцелярии кайзера. В июле 1910 г. не без его активного участия, Германия продала Турции два своих старых корабля (построены в 1891 г.) «Курфюрст Фридрих-Вильгельм» и «Вейсенбург», переименованные соответственно «Хайреддин Барбаросс» и «Торгут-Рейсс»¹. Оба эти корабля оказались непригодными для боевой службы и всю балканскую войну простояли на якоре в Золотом Роге. Турции это удовольствие обошлось в 28 млн. марок². Следует отметить, что большое содействие в продаже указанных кораблей оказал немцам Энвер, который был в то время турецким военным атташе в Берлине³.

С германскими фирмами был тесно связан один из руководящих деятелей младотурецкого комитета Махмуд-Шевкет паша, работавший в свое время в Германии на одном из военных заводов.

В период Балканских войн Штремпель завязал новую сделку. В расчете на помощь Махмуд-Шевкета пашы, он предлагал продать Турции по доступной цене 8—10 миноносцев, взамен чего потребовать от нее обязательство заказать или же купить в Германии большое военное судно, а также сделать заказы для укреплений проливов и Эрзерума⁴. Эту сделку не удалось осуществить, ибо вскоре после окончания Балканских войн возник крупный конфликт по поводу миссии Лимана фон Сандерса.

Турецкое правительство в связи с прибытием миссии Лимана фон Сандерса наметило широкую программу военных преобразований. Предстоящая реорганизация турецкой армии и укреплений сулила много выгодных сделок поставщикам вооружений. Конкурентная борьба обострилась. Большую заботу об интересах германского капитала проявил германский посол в Константинополе барон Вангенгейм. Менне отмечал, что Вангенгейм поддерживал тесную связь с уполномоченными Круппа в Константинополе. И эта связь

¹ *Hallgarten*, указ. соч. Bd. 2. ss. 426—427.

² ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. № 973, л. 47.

³ ЦГАВМФ, ф. 898, оп. 1, ед. хр. № 15, л. 68.

⁴ *Hallgarten*, указ. соч. Bd. 2. ss. 428—429.

была еще с 1903 г., когда он занимал должность поверенного в делах¹.

В конце октября 1913 г. Вангенгейм получил сведения, что Франция ставит свою финансовую помощь Турции в зависимость от того, чтобы французской промышленности было обеспечено три четверти всех поставок для потребностей турецкой армии. Исходя из этого, германский посол считал, что нельзя допустить, чтобы имели место сделки, сводящиеся к монополизации поставок в пользу других государств².

Германская военная миссия Лимана фон Сандерса должна была значительно укрепить позиции германского капитала в этой борьбе. В немецкой печати, которая обычно воздерживалась от комментариев по поводу военной миссии, появилась статья генерала Мультмана³, в которой автор указывал на переплетение политических и экономических задач германской военной миссии. Он писал: «Очевидно также, что отправка германской военной миссии в Турцию должна иметь результатом заказы нашей промышленности. Так было в Аргентине, в Боливии, Чили и Румынии. Когда мы не имеем в виду заказы для нашей страны, то не посылаем инструкторов. Конечно, наши офицеры не коммерческие агенты, но они подготавливают почву для промышленности. Армия и промышленность идут рука об руку».

По прибытии в Турцию Сандерс заявил, что германский император выразил надежду, что «дружеское влияние Германии» не должно ограничиваться направлением политической и военной жизни страны, а должно заключать в себе «заботы о развитии экономического благосостояния Турции». Ставился вопрос на широких кредитных основах перевооружить артиллерию и береговые укрепления проливов⁴.

У русского военного агента в Англии Ермолова имелись сведения, что уже 7 января 1914 г. Сандерс был завален предложениями со стороны различных германских фирм по поставке материальной части для турецкой армии.⁵

¹ Menne, указ. соч. s. 239.

² Gr. Pol. Bd. 37. № 14957.

³ „Neueste Nachrichten“, 15 декабря 1913 года.

⁴ ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 2870, лл. 13, 103, 196.

⁵ Там же, ед. хр. № 3028, л. 736.

Эти обстоятельства не могли не вызвать беспокойства у французских монополистов. Хотя Франция в общем поддерживала русскую дипломатию в возникшем по поводу миссии Лимана фон Сандерса конфликте, тем не менее была готова в случае необходимости изменить свою позицию. Французский военный агент в Константинополе подполковник Мокор указал морскому министру Джемалю, что с французской стороны не будет возражений против германской миссии, если Франция не будет лишена военных поставок¹.

После окончания дипломатического конфликта по поводу германской военной миссии стало ясно, что она надолго останется в Турции.

Борьба между германским и французским капиталом приняла еще более острый характер, но протекала с переменным успехом.

Обе стороны использовали то обстоятельство, что турецкий министр финансов Джавид-бей вел переговоры с германским (по экономическим вопросам) и французским (по поводу займа) правительствами и деловыми кругами и часто посещал Париж и Берлин.

Со своей стороны турецкие официальные лица пытались, используя франко-германское соперничество, добиться различных уступок у обеих сторон в переговорах по экономическим вопросам.

В конце 1913 г. русский военный агент в Константинополе генерал-майор Леонтьев писал, что военное министерство Турции предполагает заказать в ближайшем времени 600 орудий. Из них $\frac{2}{3}$ горных и $\frac{1}{3}$ полевых. Горные орудия должны быть заказаны во Франции, т. к. французские образцы признаны в техническом отношении выше крупновских. Балканские войны показали превосходство артиллерии Шнейдера-Крезе над пушками Круппа. Предстояли большие заказы на снаряды, ибо их наличное количество не превышало 200 на каждое полевое или горное орудие. При этом надо учесть, что предполагалось снабдить пехотные дивизии дивизионами полевой и горной артиллерии².

¹ Gr. Pol. Bd. 38. № 15461.

² ЦГВИА ГУГШ. ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. № 476, л. 239.

В конце января 1914 г. Леонтьев рапортовал об обращении турецкого военного министерства к заводам Шкода, Эрхардта, Круппа и Крезо с предложением представить условия заказов горных пушек и горных гаубиц. Отсюда он делал заключение, что турки предполагают сделать резкий поворот в сторону горной артиллерии, как наиболее отвечающей характеру возможных театров военных действий и их относительному бездорожью¹.

По данным Леонтьева на февраль 1914 г. в турецкой армии было 211 батарей (922 орудия). Из них 150 батарей (660 орудий)—скорострельных. В полевой артиллерии было 111 батарей (518 орудий), из них 244 орудия—Круппа, 52—Шпейдера-Крезо. Остальные 222—нескорострельные (преимущественно крупповские). Горная артиллерия насчитывала 80 батарей (382 орудия). Из них 94—Круппа, 108—Шнейдера-Крезо. Остальные 180—нескорострельные. Гаубицы состояли из 13 батарей (56 орудий), конная артиллерия из 7 батарей (30 орудий)².

Из этих данных вытекает, что количество орудий Круппа в два раза с лишним превосходило орудия других марок (в том числе Шнейдера). Можно предположить, что такое соотношение относится и к другим, в основном нескорострельным орудиям, принадлежность которых Леонтьев не указывает. Следовательно, борьба Круппа с Шнейдером в предшествующие годы сложилась в пользу первого.

Стремление турецкого правительства делать упор на горную артиллерию и, значит, сосредоточить большую часть заказов у Шнейдера, заставило немцев принять соответствующие меры.

В свою очередь, и французы не хотели мириться с существовавшим ранее положением и не желали упускать удобного случая.

В борьбу включились дипломаты. Французский поверенный в делах в Константинополе Бопп 25 января (1914 г.) в телеграмме министру иностранных дел Думергу писал, что артиллерийская комиссия в Турции дала предпочтение французским материалам³.

¹ ЦГВИА. ГУГШ. ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. № 476, л. 256.

² Там же, лл. 301—302.

³ DD. V. 9, p. 178.

Германская сторона опасалась, что Франция воспользуется финансовыми затруднениями Турции, выдвинув в качестве неперемного условия предстоящего займа военные заказы. 28 января статс-секретарь германского ведомства иностранных дел Ягов писал послу в Париже Шёну, что Джавид обещал Франции поставки для армии (в счет займа), а также заказы, которые по договоренности с Дейче банком были резервированы для Багдадской дороги¹.

Французская сторона также опасалась, что Германия может, во-первых, оказать влияние на турецкое правительство и за счет французского займа получит военные заказы, и во-вторых, другими путями предоставить Турции финансовую помощь, обусловив ее военными поставками.

3 февраля Бопп сообщал, что Крупп предложил турецкому правительству финансовую операцию, которая дала бы возможность уплатить ему за все полученные материалы. Одновременно эта операция дала бы возможность и для получения новых заказов². Сумма займа определялась в 6 млн. тур. лир, из которых половина—наличными, а другая половина — поставками материалов³. В газете «Новое время» появилась заметка о том, что переговоры между правительством Турции и представителями Дейче банка прерваны, т. к. Турция признала неприемлемым поставленное германским банком условие о предоставлении ему монопольного права каботажного плавания между Босфором и Дарданеллами⁴.

Очевидно, здесь не обошлось без закулисной деятельности французских представителей в Константинополе. Неладом Вангенгейм 1 марта прямо писал, что прежним позициям Круппа грозит опасность, т. к. значительная часть артиллерийских поставок будет передана Шнейдеру-Крезю. Великий визирь заявил послу, что Франция в переговорах о займе проявляет мелочную придирчивость и некоторые ее новые требования едва ли могут быть выполнены без нанесения ущерба германским интересам⁵.

¹ Gr. Pol. Bd. 37. № 14988.

² DD. V. 9, p. 295.

³ ЦГАВМФ. ф. 418, оп. 1, ед. хр. № 4286, л. 9.

⁴ „Новое время“, 26 января/8 февраля 1914 года.

⁵ Gr. Pol. Bd. 37. s. 596. Примечание.

Германская дипломатия стала проявлять большую активность в защиту своих интересов. 15 марта Вангенгейм указал великому визирю, что о пренебрежении интересов Германии не может быть речи, и она не допустит, чтобы французы, используя затруднительное положение Турции, получали бы прибыли за немецкий счет. Вместе с тем германский посол с некоторым удовлетворением отмечал, что в вопросе военных поставок атака французов частично отбита. И великий визирь при каждой встрече заверял его в том, что турецкое министерство (финансов), возмущенное вымогательствами французской стороны, после заключения займа совершенно отвернется от Франции. Одновременно великий визирь в осторожной форме намекнул, чтобы Германия не производила чрезмерного давления на Турцию с целью исполнения своих требований¹.

Турецкому правительству, в виду острой нужды в финансовых средствах, нужно было обязательно получить заем в Париже. Вместе с тем оно хотело смягчить давление правящих кругов Германии. Этим может быть объяснено обещание в будущем, «совершенно отвергнуться» от Франции. Нам представляется, что в этом вопросе Вангенгейм несколько сгустил краски. Для большего устрашения турок Берлин в конце марта даже пригрозил отзыванием германской военной миссии².

Министр финансов Джавид-бей, продолжая играть на франко-германских противоречиях, дал в Париже согласие в отношении военных заказов. Это было нужно, во-первых, для того, чтобы получить заем на благоприятных условиях, и во-вторых, при всех случаях содействовало укреплению турецкой армии. Джавид принял заказ на 376 горных пушек, 50 млн. патронов, две подводные лодки, 6 контрминоносцев. В дополнение предвиделся заказ еще на 50 млн. патронов и 6 контрминоносцев. Деньги нового займа могли служить в качестве уплаты за эти заказы³. Французский военный агент в Константинополе предлагал дополнительный заказ (на 2

¹ Gr. Pol. Bd. 37. № 15009.

² Menne, указ. соч. s. 301.

³ DD. V. 10, pp. 99—100.

млн. франков) для экипировки кавалерии (сбруя, упряжь, седла и т. д.). Он предупреждал, что если французы их не получат, то эти заказы перейдут к другим, т. к. турки решили их обязательно сделать. Общая сумма заказов доходила до 100 млн. франков. Мокор считал, что необходимо обязательно оговорить, что деньги от французских займов не должны служить для уплаты заказов, сделанных вне Франции¹.

В рапорте Леонтьева от 18 июля 1914 г. (ст. стиля) подтверждается сделанный французской фирме заказ на 100 млн. патронов. Что касается горных орудий, то фирма Шнейдера представила на испытание новый образец пушки с большей начальной скоростью, и потому заказ не был еще сделан. В самом скором времени ожидался заказ на 36 горных гаубиц².

Следует отметить, что вопрос рассматривается нами в плане борьбы за заказы, ибо наступившая война не дала возможность в такой короткий срок их выполнить.

Летом 1914 г. Мокор под строжайшим секретом сказал Леонтьеву, что хлопочет о том, чтобы все дело укрепления Дарданелл было поручено фирме Шнейдера-Крезо³. Заявление Мокора можно расценить, как свидетельство того, что реконструкция укреплений Босфора была передана Германии. Недаром Халльгартен считал, что назначение германского генерала командующим 1-м турецким корпусом (в Константинополе) означало окончательное отстранение Шнейдера-Крезо от Босфорских укреплений. Сведения, которыми располагал Морской генштаб на 13 октября 1914 г. показали, что реконструкция укреплений Босфора была передана германским монополиям, большинство орудий принадлежало Круппу⁴.

Орудия Круппа до 1914 г. составляли подавляющее большинство и на Дарданелльских укреплениях⁵. В дальнейшем при содействии германской военной миссии под председательством генерала Вебера была создана специальная

¹ DD. V. 10, pp. 109—110.

² ЦГВИА ГУГШ. ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3825, л. 455.

³ ЦГВИА ГУГШ. ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. № 752, л. 551.

⁴ ЦГАВМФ. ф. 418, оп. 5, ед. хр. № 257, лл. 2—12.

⁵ ЦГАВМФ. ф. 418, оп. 1, ед. хр. № 10086, л. 2.

комиссия по реорганизации укреплений Дарданелл. Все заказы были переданы Круппу, представитель которого в конце июня 1914 г. посетил Дарданеллы для осмотра батарей¹. В середине октября 1914 г. Дарданелльские укрепления в своем подавляющем большинстве были оснащены орудиями Круппа². Так что французские фирмы и в этом деле потерпели поражение.

Таким образом, до самого начала войны Крупп и Шнейдер-Крезо боролись из-за поставок береговой артиллерии для проливов. Победа осталась за первым. В отношении заказов на другие военные материалы было видно, что Франция получила определенную долю. В то же время значительную долю получила Германия.

Русский военный агент в Берлине полковник Базаров в апреле 1914 г. доносил, что от турецкого военного министерства получен заказ на 8000 кавалерийских седел с полным прибором (это то, о чем писал Мокор. Немцы перехватили заказ—А. А.). Базаров получил также сведения, что Турция заказала в Германии 150000 ружей и 200 пулеметов с соответствующим количеством патронов³. А в середине мая Вангенгейм писал, что Порта обещала при предстоящих поставках принимать Германию во внимание в объеме, соответствующем значению ее промышленности⁴.

В связи с этим «Новое время» сообщало о намерении военного министерства объявить торги на поставку оружия. Фирма Круппа, по указанию германского правительства, предложила Турции открыть ей долгосрочный кредит в 2,5 млн. тур. фунтов (лир), и что Круппу сделан заказ на 50 крупных орудий со снарядами, 150 самодвижущихся мин, 7 полевых батарей, а также на винтовки (Маузера) и пулеметы⁵.

Эти сведения в некоторой степени находят подтверждение в рапорте Леонтьева. 11 мая (ст. стиля) он получил све-

¹ ЦГАВМФ. ф. 418. оп. 1, ед. хр. № 4283, лл. 1—2.

² ЦГАВМФ. ф. 418, оп. 1, ед. хр. лл. 17—37; ед. хр. № 255, лл. 1—25, ед. хр. № 256, лл. 1—17.

³ ЦГВИА ГУГШ. ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3028, л. 740.

⁴ Gr. Pol. Bd. 37. № 15031.

⁵ „Новое время“, 8/21 мая 1914 года.

дения, что в Германии заказано 200 орудий для полевой артиллерии, 50 крепостных орудий для Адрианополя и Чаталджи, 100 пулеметов Максима (из 300 предположенных), 200000 винтовок Маузера и 150 млн. патронов. Леонтьев при этом подчеркивал, что «наряду с условиями займа (в Париже—А. А.) долженствовавшими гарантировать расход денег исключительно на мирные потребности, турки находят средства на большие военные заказы и притом как в самой Франции, так и в Германии»¹. Кроме того, Морское министерство Турции подписало в апреле 1914 г. контракт с фирмой Круппа на тысячу орудий различного калибра².

Давая Германии обещания относительно военных заказов, турецкие официальные лица в то же время не хотели, чтобы это дело получило широкую огласку. Джавид-бей советовал Вангенгейму не включать в предстоящее германо-турецкое соглашение по экономическим вопросам пункта о военных поставках, ибо это может привести к тому, что и другие державы потребуют подобных обещаний, что только повредит почти монопольному положению германской промышленности в армейских поставках (слова «почти монопольному» взяты Вангенгеймом в кавычки—А. А.)³.

Турецкий министр, с одной стороны, не желал, чтобы Франция знала о военных заказах в Германии, с другой стороны, не хотел также испортить дело с французскими поставками, т. к. туркам нужны были и германские и французские поставки. Здесь нашли отражение как финансовая зависимость от Франции, так и военно-политическое давление Германии.

В течение весны и лета 1914 г. в Турцию стало прибывать вооружение, заказанное в Германии. По далеко неполным данным с 27 февраля по 1 мая в Константинополь прибыло (главным образом на германских пароходах) 31 200 ящиков с ружейными патронами, 74 полевых орудий среднего калибра, а также автомобили, катера, пироксилин (400 ящиков), динамит (300 ящиков), селитра, бензин, железо, фитили и т. д. С одного только германского парохода «Тереза» было выгружено и отправлено в Адрианополь, Кирк-

¹ ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3825, л. 445.

² ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 1, № 4288, л. 92.

³ Gr. Pol. Bd. 37. № 15033.

Килису, Пандерну и Анкару 17 тысяч ружей Маузера, 15 662 ящика с патронами, 1140 ящиков со снарядами, 75 зарядных ящиков¹.

Из этих далеко неполных и отрывочных данных можно заключить, что во-первых, заказанные ранее в Германии военные материалы были получены Турцией, во-вторых, все-таки большая часть заказов попала в руки Германии. Халльгартен и Менне также склоняются к тому, что примерно $\frac{2}{3}$ заказов падает на долю Германии. В этом немалая заслуга принадлежит германской военной миссии Лимана фон Сандерса.

Борьба германского и французского капитала за заказы и поставки военных материалов продолжалась до самого начала первой мировой войны. Даже в период июльского кризиса, когда возникла заминка в германо-турецких переговорах, Джавид пригрозил передать Франции крупповские заказы. Вангенгейм в связи с этим выразил великому визирию протест².

Соперничество между Круппом и Шнейдером проявлялось не только в Турции, но также и на Балканах, в Южной Америке и даже в Африке (Марокко).

После начала войны член французской палаты депутатов Эдуард Бартье на одном из ее заседаний заявил, что можно безошибочно утверждать, что соперничество Крупп-Шнейдер оказывало большое влияние на взаимоотношения Франции с Германией³.

Борьба между представителями монополистического капитала великих держав велась одновременно из-за поставок морских единиц для турецкого флота. Здесь основными поставщиками являлись английские и французские капиталисты, хотя в этой борьбе принял участие и германский капитал.

Турецкий флот в то время не представлял серьезной боевой силы. У Турции было 2 линейных корабля, 2 крейсера, 12 миноносцев и ряд мелких судов. Все в основном были устаревшего типа. Поэтому наряду с армией младотурки

¹ ЦГВИА ГУГШ. ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3825, лл. 443—444; ф. 2000, с оп. 1, ед. хр. № 752, лл. 657—659.

² Gr. Pol. Bd. 37. № 15041.

³ Менне, указ. соч. s. 250.

взялись за реорганизацию своего флота. Во главе морского министерства был поставлен один из руководящих деятелей младотурецкой партии Джемаль-паша, который с большой энергией взялся за дело. Была разработана 2-ая летняя программа преобразования флота.

Турецкое правительство предприняло в широких масштабах военно-морские заказы за границей. Главный упор делался на крупные броненосцы или дредноуты, являвшиеся в то время наиболее мощными боевыми единицами. Сила флота любой державы определялась количеством имеющих у нее дредноутов.

Турция заказала в Англии дредноут «Решадие». Был заключен контракт с английской фирмой Армстронг-Витворт-Виккерс. По своим боевым качествам и вооружению этот дредноут не должен был уступать лучшим судам европейских держав¹. Строительство «Решадие» не могло форсироваться ввиду тяжелого финансового состояния Турции в связи с балканскими войнами.

Несмотря на это, турецкое правительство после окончания балканских войн не только было озабочено приобретением «Решадие», но предприняло шаги к покупке заказанного Бразилией в Англии дредноута «Рио-де-Жанейро». В последних числах декабря 1913 г. русский посол в Константинополе Гирс сообщал о покупке Турцией этого дредноута².

По сообщениям прессы цена дредноута «Рио-де-Жанейро» исчислялась в 3 400 000 фунтов стерлингов. Из них Турция уплатила немедленно 2 300 000 ф. стерлингов. Деньги дал французский банк Перье под предлогом уплаты задержанного жалования турецким чиновникам³. Дредноут «Рио-де-Жанейро» был переименован в «Султан Осман» в честь основателя Османской империи. Имелись сведения, что в мае 1914 г. турецкое правительство заказало Армстронгу еще один дредноут типа «Решадие» под названием «Фатих»⁴, а спустя месяц еще 2 легких крейсера.⁵

¹ Данные см. „Международные отношения в эпоху империализма“ серия III, том III, стр. 49.—В дальнейшем М. О.

² Архив Внешней Политики России (в дальнейшем АВПР). Канцелярия 1913 г. Дело № 115, л. 392.

³ „Биржевые ведомости“ 16/29 и 18/31 декабря 1913 года.

⁴ ЦГАВМФ ф. 418, оп. 1, ед. хр. № 4281. л. 1.

⁵ ЦГАВМФ ф. 898, оп. 1, ед. хр. № 26, л. 109.

В первых числах декабря 1913 г. между правительством Турции и Армстронгом был заключен контракт на переоборудование доков и арсеналов Золотого Рога, а также устройство нового дока и морской базы в Измиде. Все связанные с этим заказы должны были быть сделаны исключительно в Англии. Было создано общество, капитал которого был также исключительно английским (1 350 000 ф. стерл.). Во главе правления стояло 7 директоров (4 англичанина и 3 турка)¹. В начале января 1914 г. состоялось дополнительное соглашение о постройке доков и мастерских для больших судов в Измиде, для малых—в Золотом Роге.

Большое содействие английским синдикатам оказала находившаяся с 1908 г. в Турции английская морская миссия, призванная для проведения реорганизации турецкого флота. На эту связь указывал в одном из своих рапортов русский военный агент в Турции генерал-майор Леонтьев². Эта миссия также способствовала покупкам дредноутов в Англии.

Таким образом, английская фирма Армстронг-Витворт-Виккерс занимала доминирующие позиции в военно-морских поставках Турции.

Германский посол в Константинополе Вангенгейм еще в конце октября 1913 г. узнал от тамошнего представителя Круппа о том, что турецкое правительство собиралось заключить соглашение с английским консорциумом о строительстве дока в Измиде и передаче исключительно английской промышленности всех турецких заказов на суда³. Вангенгейм предпринял попытку отбить контракт фирмы Армстронг с турецким правительством. Он представил письменное предложение с указанием передать эту концессию германской фирме. При этом Вангенгейм не только изъявлял согласие на желанную турками ремобилизацию капитала, но обещал сверх того устроить заем в 500 000 турецких фунтов и продать Турции дредноут. В свою очередь, Армстронг пригрозил туркам, что если германские требования не будут отклонены, он откажется от постройки доков и арсеналов. Вопрос этот стал

¹ ЦГАВМФ ф. 418, оп. 1, ед. хр. № 10096, л. 6.

² ЦГВИА ГУГШ ф. 2000 с, оп. 1, ед. хр. № 104, л. 24.

³ Gr. Pol. Bd. 37. № 14957.

предметом обсуждения заседания Совета министров Турции, который решил передать концессию Армстронгу¹.

Передача заказов фирме Армстронг объясняется тем, что, во-первых, англичане прочно захватили в свои руки дело реорганизации турецкого флота, а английский капитал играл там важнейшую роль, во-вторых, в этом вопросе англичанам оказывал поддержку французский капитал (чтобы заказы не достались Германии), в-третьих, министр финансов Джавид-бей по своей ориентации являлся антантофилом.

Вангенгейм сделал великому визирю разъяснение, что передача строительства одного дредноута Германии была обещана Махмуд-Шевкетом². Гирс в телеграмме Сазонову (23 ноября 1913 г.) писал, что узнал из английского источника будто фирма Круппа предъявила турецкому правительству требование о заказе германским судостроительным верфям броненосца с новым вооружением. Правда, русский посол не был уверен в достоверности этих сведений³.

В связи с этим в начале 1914 г. в прессе появились сообщения о предполагаемой продаже германского броненосца «Гебен» Турции⁴. Как известно, этот корабль находился в составе германской Средиземноморской эскадры (с конца 1912 г.), много крейсеровал в турецких водах, часто посещая Константинополь. Автор статьи в «Биржевых ведомостях» утверждал, что во время первой балканской войны Махмуд-Шевкет-паша обратился к Вангенгейму с просьбой продать «Гебен» Турции за 75 млн. марок (постройка обошлась 50 млн. марок) с обязательством уплаты указанной суммы в течение одного года. Германский посол запросил Берлин и получил ответ, что «Гебен» пока нужен самой Германии. Но автор считал, что из этого не следует, что продажа не могла бы состояться при известных условиях. «Так, например, в случае возникновения осложнений между Германией и Англией и невозможности для германского дредноута, находя-

¹ М. О., т. 1, стр. 119—120; ЦГАВМФ. ф. 418, оп. 5, ед. хр. № 352, М. 89—91.

² Gr. Pol. Bd. 37. № 14957; ЦГАВМФ. ф. 418, оп. 5, ед. хр. № 252, лл. 89—90.

³ А. ПР. Канцелярия, 1913 г., дело № 115, л. 300.

⁴ „Новое время“, 9 22 февраля 1914 г., „Биржевые ведомости“, 4/17 февраля 1914 года.

шегося в водах Средиземного моря пробраться в Германию, «Гебен» поднимет турецкий флаг. Таким образом, германский броненосец был бы в безопасности, а Турция приобрела бы желаемую ей морскую боевую единицу первого разряда», — писал он. Сведения, сообщаемые автором статьи в «Биржевых ведомостях», лишь до некоторой степени находят подтверждение в располагаемых нами документах и материалах. Отметим, что Штремпель сказал русскому военно-морскому агенту в Константинополе капитану Щеглову, что «нельзя поручиться», что германский император не отдаст «Гебеи» и эта уступка «весьма вероятна». Русский поверенный в делах в Константинополе Гулькевич высказал убеждение, что заявление Штремпеля явилось плодом его «возбужденности» и он не видит оснований к такой откровенности немецкого офицера.

Посетивший Щеглова Мокор тоже не очень верил в осуществление продажи «Гебена»¹.

Германский посол в Петербурге граф Пурталес заявил Сазонову, что передача Турции «Гебена» невозможна, т. к. этот корабль еще способен служить для германского флота².

Русский военно-морской агент в Берлине капитан Беренс также придерживался подобного мнения³.

Халльгартен считал, что идея о продаже «Гебена» была спроектирована с целью парировать французское финансовое давление на Турцию⁴.

Можно допустить, что к июню 1914 г. между Германией и Турцией была кое-какая договоренность относительно «Гебена» на будущее. Однако продажа не имела место. Отчасти и потому, что он нужен был Германии, чтобы не потерять точку опоры в бассейне Средиземного моря. Но главная причина, заставившая Германию отказаться от этой сделки, заключалась в том, что она сразу (и несколько преждевременно) обострила бы всю международную обстановку, поставив под угрозу германские планы на Ближнем Востоке. Приход «Гебена» в турецкий флот серьезным образом изменил бы соотношение военно-морских сил России и Турции в

¹ М. О., т. 1, серия III, стр. 79—80.

² Там же, стр. 159.

³ Там же, стр. 212.

⁴ *Hallgarten*, указ. соч. Bd. 2. s. 350.

Черном море. Царизм, конечно, не отнесся бы к этому равнодушно и предпринял бы соответствующие шаги.

Наряду с крупными боевыми единицами турецкое правительство решило приобрести соответствующее количество миноносцев и контрминоносцев. В Европу с этой целью были командированы офицеры, которые посетили различные судостроительные верфи. Был поднят вопрос о приобретении подводных лодок. Лучшей считалась французская лодка системы «Лебёф»¹.

30 апреля 1914 г. Турция подписала со Шнейдером-Крезо договор о строительстве двух подводных лодок стоимостью в 2,2 млн. франков каждая, а 2 мая контракт с французским судостроителем Норманом о постройке 6 контрминоносцев². В дальнейшем число заказанных контрминоносцев достигло 12. К этому времени на верфях Сен-Назера и Гавра было сооружено для турецкого флота 7 канонерских лодок. В конце марта турецкий транспорт привез в эти порты команды для приема лодок. В июне 1914 г. указанные лодки прибыли в Турцию³.

Английские и французские монополисты и банкиры охотно финансировали и принимали заказы на строительство судов для турецкого флота, хотя объективно это было направлено против России, их партнера по Тройственному соглашению. В этом нет ничего удивительного, т. к. во-первых, английские и французские капиталисты руководствовались коммерческими соображениями, получением прибыли, во-вторых, несмотря на союзнические отношения, ни Англия, ни Франция не были заинтересованы в усилении позиций России на Ближнем Востоке, особенно в районе проливов, а скорее препятствовали этому. И рост мощи турецкого флота им в определенной степени был на руку. Кроме того, английские и французские официальные лица высказывали мнение, что если они откажут Турции в морских заказах, то последняя обратится к Германии.

Правящие круги России выражали большое недоволь-

¹ М. О. т. II, сер. III, стр. 80—81; ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3825, л. 440.

² Там же, стр. 449.

³ Там же, стр. 395, 488.

ство политикой Англии и Франции в этих вопросах. Согласно принятой царским правительством программе военноморского строительства, ввод в строй крупных военных кораблей предполагался в 1916—1917 гг.¹, а заказанные Турцией дредноуты должны были вступить в строй в 1914 г. Следовательно, на определенный промежуток времени у Турции создавался перевес в дредноутах. Это обстоятельство сильно беспокоило царское правительство и оно принимало меры к ускорению постройки своих кораблей. На телеграмме Гирса (от 14 ноября 1913 г.), в которой говорилось о турецких морских заказах и необходимости ускорить строительство судов, царь сделал помету: «Продолжаю считать первейшим условием спокойного развития юга России безусловное преобладание ее Черноморского флота над турецким. Поэтому нам предстоит необходимость чрезвычайных усилий для достижения и в будущем этого преобладания на Черном море»².

В то же время правящие круги России предпринимали шаги к недопущению усиления турецкого флота. Большое недовольство вызвали в русских финансовых и промышленных кругах операции французского банка Перье, выдавшего Турции деньги на покупку дредноута и заработавшего на этом 21 %³. Газета «Биржевые ведомости» по этому поводу писала, что «Франция жадно ловит всякое движение, всякий слух, открывающий возможность денежного обслуживания Турции и получения компенсирующих концессий»⁴. В подобном духе высказывалась и кадетская «Речь». «В то время, когда Россия настаивает на коллективных шагах и когда дипломатическая борьба достигает высшего напряжения (в связи с миссией Лимана фон Сандерса—А. А.), Франция, оказывается, хлопочет об удовлетворении собственных интересов на Востоке»,—писала газета⁵.

Французские официальные лица оправдывались тем, что правительство не может контролировать операции частных банков. Министр иностранных дел Думерг заявил в сенате,

¹ См. «Константинополь и проливы», т. 1, стр. 162.

² «Красный архив», т. VII, стр. 35.

³ ЦГВИА ГУГШ, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. № 3028, лл. 753—754.

⁴ «Биржевые ведомости», 11/24 декабря 1914 г.

⁵ «Речь», 10/23 декабря 1913 г.

что правительству не было ничего известно об этих операциях.

Желая внести успокоение в Петербурге, Думерг сказал русскому послу в Париже Извольскому, что банк Перье выдал Турции лишь 33 млн. франков (из намеченных 80 млн.) и отказался от опциона на вторую часть выпуска, назначенного на январь. Однако Извольский получил сведения из достоверных источников, что банком Перье реализованы все 80 млн. франков¹. В телеграмме Извольскому от 3 января 1914 г., Сазонов просил посла обратить внимание французского правительства на периодически оказываемую денежную помощь Турции. Сазонов писал: «Между тем помощь эта вовсе не оправдывается в настоящее время необходимостью спасти Турцию от банкротства, ибо Турция только что приобрела в Англии броненосец, что при нынешней политической обстановке может крайне неблагоприятно отозваться и на мерах понуждения, к коим мы можем быть вынуждены, если переговоры в Берлине не увенчались бы успехом (в связи с миссией Лимана фон Сандерса—А. А.)»².

Не меньшее недовольство выражалось русскими правительственными кругами политикой Англии в связи с пребыванием военно-морской миссии в Турции и ее работе по реорганизации турецкого флота, а также в отношении продажи Турции крупных военных кораблей. После ликвидации дипломатического конфликта по делу германской военной миссии, Сазонов неоднократно просил британское правительство отозвать из Турции свою военно-морскую миссию, по возможности воспрепятствовать получению Турцией заказанных dreadnoughtов или затянуть их строительство³.

Царское правительство было настолько обеспокоено таким оборотом дела, что летом 1914 г. конфиденциально послало капитана Щеглова в Англию с целью выяснить, в ка-

¹ АВПР. Канцелярия. 1913 г., Дело № 159, л. 194.

² Там же, Дело № 164, л. 209. Помета царя: „Действительно все это производит страшное впечатление: англичане продают самые сильные босвые суда туркам, а французы малыми порциями ссужают их деньгами“.

³ АВПР. Канцелярия. 1913 г. Дело № 164, л. 211; М. О. т. 1, стр. 497—498, т. II, стр. 510—511.

ком состоянии находится строительство заказанных Турцией дредноутов¹.

Ответ английского министра иностранных дел Эдуарда Грея носил уклончивый характер, но по существу выражал собой отказ пойти навстречу просьбам России. Английский министр отрицал, что работа английской военно-морской миссии направлена против России. Одновременно приводился довод, что если бы Англия отказала Турции в ее просьбе, то последняя обратилась бы к Германии и преобразование турецких морских сил перешло бы в немецкие руки.

Что касается заказов и покупок судов в Англии, то, по словам Грея, английское правительство не имело никаких законных способов для противодействия им. Оно пыталось через своего посла в Турции и через английских должностных лиц на турецкой службе оказать такое противодействие. В результате этого, отмечал Грей, договоры были заключены непосредственно между турецким правительством и английскими судовладельцами, без извещения английского правительства и помимо содействия английской миссии. Тем самым, по мысли Грея, британское правительство обошли и эти договоры, совершенно ускользнули от его контроля и влияния².

В практике такие вещи бывали часто, когда монополисты в обход своего правительства совершали всевозможные сделки. Однако в данном случае не представляется правдоподобным, что Грей не знал об этом. Не верится и в то, что английская военно-морская миссия не была причастна к указанным сделкам. Наоборот, архивные и документальные материалы свидетельствуют об ее активной роли в деле передачи заказов английским фирмам и о содействии английской дипломатии в ее работе.

Сазонову ничего не оставалось, как на время воздержаться от дальнейших настояний в Париже и в Лондоне. Зависимое экономическое и политическое положение царизма от стран Антанты вынуждали его каждый раз снимать свои возражения.

Чтобы как-то сгладить недовольство правящих кругов

¹ ЦГАВМФ, ф. 898, оп. 1, ед. хр. № 26. лл. 123—125.

² М. О. т. III. стр. 277—301.

России, помощник Грея Никольсон заверил русского поверенного в делах Этера, что в случае столкновения между Турцией и какой-либо державой, заказанные корабли, разумеется, будут задержаны в Англии¹.

Подводя итоги борьбы европейских монополистов за военные и военно-морские поставки в Турции перед первой мировой войной, можно утверждать, что, во-первых, борьба Круппа—Шнейдера в области сухопутных вооружений, как непосредственно перед войной, так и в предшествующие годы, завершилась в целом победой Круппа. Это свидетельствовало о значительном усилении позиций Германии в экономической и политической экспансии на Ближнем Востоке. Большая заслуга в этом деле принадлежала германской военной миссии Лимана фон Сандерса.

Во-вторых, в области морских вооружений приоритет принадлежал английскому монополистическому капиталу и частично французскому. Англичане и французы пресекли попытки немцев перехватить заказы. Потерпела неудачу также попытка русской дипломатии воспрепятствовать постройке заказанных Турцией дредноутов.

В-третьих, необходимо указать на тесную связь дипломатии европейских государств со своими монополиями и поддержку, которую последние получали от дипломатических представителей за границей в борьбе за военные и военно-морские поставки.

¹ М. О. т. I, стр. 4—5.

Ա. Ս. ԱՎԵՏԻԱՆ

ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄՈՆՈՊՈԼԻՍՏԱԿԱՆ ԿԱՊԻՏԱԼԻ ՊԱՅՔԱՐԸ
ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՄԱՏԱԿԱՐԱՐՄԱՆ ՀԱՄԱՐ ԹՈՒՔԻԱՅՈՒՄ՝
ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ՆԱԽՍՐՅԱԿՈՆ
Ա մ փ ա փ ու մ

Առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին Օսմանյան Կայսրության մեջ տնտեսական և քաղաքական գերիշխանությունն ձեռք բերելու համար Անգլիայի, Գերմանիայի և Ֆրանսիայի միջև պայքարում կարևոր տեղ էին գրավում մոնոպոլիստական կապիտալի ներկայացուցիչների ջանքերը ռազմական մատակարարման ուղղությամբ:

Յամաքային սպառազինման բնագավառում հիմնական մրցակիցները գերմանացի Կրուպը և ֆրանսիացի Շնեյդեր-Կրեդոն էին: Շնորհիվ Օսմանական Թուրքիայի հետ տնեցած իրեն հին և ամուրկապերի, «Դոլչե» բանկի, գերմանական դիվանագիտության (հատկապես Կոստանդնուպոլսի դեսպան Վանգենգեյմի), և իման Ֆոն Սանդերսի գերմանական զինվորական միսիայի, որը գերիշխող դիրք էր գրավել թուրքական ռազմական մեքենայում, Կրուպին հաջողվեց ստանալ ռազմական պատվերների ^{2/3}-ը:

Ծովային սպառազինության բնագավառում առաջնությունը պատկանում էր Արմատորոնգին և մասամբ ֆրանսիական ընկերություններին:

Գերմանիայի, ինչպես նաև Ռուսաստանի, (որը չէր ցանկանում Թուրքիայի ուժեղացումը) բոլոր ջանքերը իրենց ձեռքը գցելու ծովային սպառազինության պատվերները, կամ էլ խոչընդոտներ ստեղծելու այդ ուղղությամբ, ձախողվեցին: